

Исторический материал / Historical materials

© СС © И. В. Зимин, А. А. Журавлёв, 2020
УДК 378.961 (470.23-25): 94 (47 + 51)»1917/1922
DOI: 10.24884/1607-4181-2020-27-2-9-17

И. В. Зимин, А. А. Журавлёв*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

К ВОПРОСУ О ПОДЧИНЕНИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ИЛИ ПОЛИТИКА МИЛИТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ В 1920–1922 гг. (на примере Петроградского медицинского института)

Поступила в редакцию 16.02.2020 г.; принята к печати 26.06.20 г.

Резюме

Статья посвящена первым годам Советской власти, когда происходило формирование взаимоотношений между высшей медицинской школой и большевиками. Уделено внимание проведению Советской властью милитаризации высшей медицинской школы в начале 1920-х гг. Это явилось первой попыткой реформировать высшую школу для целей построения нового общества. Опыт, полученный Народным комиссариатом просвещения в проведении преобразований, будет использован в середине 1920-х гг., когда большевики приступят к кардинальному изменению высшего образования в стране.

Ключевые слова: Народный комиссариат просвещения, милитаризация высшей медицинской школы, Петроградский медицинский институт, студенчество, военный комиссар

Для цитирования: Зимин И. В., Журавлёв А. А. К вопросу о подчинении высшей школы Советской властью в период Гражданской войны, или политика милитаризации высшей медицинской школы в 1920 – 1922 гг. (на примере Петроградского медицинского института). *Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова*. 2020;27(2):9 – 17. DOI: 10.24884/1607-4181-2020-27-2-9-17.

* **Автор для связи:** Александр Алексеевич Журавлёв, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8. E-mail: crane_62@mail.ru.

Igor V. Zimin, Alexander A. Zhuravlyov*

Pavlov University, Saint Petersburg, Russia

TO THE ISSUE OF THE SOVIET TAKEOVER OF HIGHER EDUCATION DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR: MILITARIZATION OF HIGHER MEDICAL EDUCATION IN 1920–1922 (on the example of the Petrograd Medical Institute)

Received 16.02.20; accepted 26.06.20

Summary

The article is devoted to the first years of Soviet power, when there was a formation of the relationship between higher medical school and the Bolsheviks. Attention is given to carrying out the militarization of higher medical school in the early 1920s by Soviet authorities. It was the first attempt to reform the higher education for the purpose of building a new society. The experience gained by the People's Commissariat of Education in carrying out reforms, will be used in the mid-1920s, when the Bolsheviks begin to radically change higher education in the country.

Keywords: People's Commissariat of Education, militarization of higher medical school, Petrograd Medical Institute, studentship, military commissar

For citation: Zimin I. V., Zhuravlyov A. A. To the issue of the Soviet takeover of higher education during the Russian Civil war: militarization of higher medical education in 1920 – 1922 (on the example of the Petrograd Medical Institute). *The Scientific Notes of Pavlov University*. 2019;27(2):9 – 17. (In Russ.). DOI: 10.24884/1607-4181-2019-27-2-9-17.

* **Corresponding author:** Alexander A. Zhuravlyov, Pavlov University, 6-8, L'va Tolstogo str., Saint Petersburg, 197022, Russia. E-mail: crane_62@mail.ru.

Данной статьей мы начинаем серию публикаций, посвященных истории Ленинградского (Петроградского) медицинского института в 1920-х гг. Период становления Советской власти и ее взаимоотношения с высшей медицинской школой изучены мало. Большинство исследований посвящены развитию университетов в этот период, а сюжеты, связанные с процессами, происходившими в высшей медицинской школе, остались на периферии исследований.

В последний период существования СССР вышли две работы, посвященные отношению Советской власти к высшей школе. В монографиях рассматривались вопросы функционирования высших учебных заведений, но уделено незначительное внимание вопросу милитаризации высшей медицинской школы. Так, в работе А. П. Купайгородской [1] рассматривалось положение высших учебных заведений Петрограда в период 1917–1925 гг., но в своем исследовании автор основное внимание обратила на Петроградский университет и высшие педагогические учебные заведения города. В отдельных главах своей работы она рассматривала сюжеты о положении высшей медицинской школы, но эти фрагменты, скорее, иллюстрируют общее положение высшей школы в послереволюционный период. В работе не был затронут вопрос о милитаризации высшей медицинской школы. В 1988 г. вышла работа Ш. Х. Чанбарисова [2], посвященная деятельности университетов в 1920-х гг., но и в этом труде не рассмотрены сюжеты милитаризации высшей медицинской школы.

Интерес к этим сюжетам появился в последнее десятилетие. Связано это с тем, что многие медицинские институты и факультеты были открыты после Октябрьской революции, и их становление и развитие связано с формированием советской системы высшего медицинского образования. Одной из первых работ стала монография ярославского историка Н. Т. Ерегиной [3], посвященная высшей медицинской школе в 1917–1953 гг. В главе, посвященной периоду Гражданской войны, затронута тема милитаризации высшей медицинской школы, но основное внимание уделено роли военных комиссаров в ее проведении. В дальнейшем появилось несколько работ, посвященных проведению политики милитаризации высшей медицинской школы в различных медицинских институтах. Продолжила сюжеты, начатые Н. Т. Ерегиной, С. В. Нагорная, которая в 2011 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Роль медицинского факультета Смоленского государственного университета в подготовке кадров (1920–1930 гг.)» [4]. В последующем ею была опубликована статья, посвященная военным комиссарам в высших учебных заведениях, но в основном были затронуты сюжеты, связанные с проведением этой политики в Смоленском университете [5, с. 77–80]. Рассмотрение

аналогичных сюжетов продолжила С. В. Маркова работой о медицинском факультете Воронежского университета [6, с. 263–270]. Мы позволили себе продолжить разработку этой темы и обратились к истории, как проходила милитаризация высшей медицинской школы в стенах Петроградского медицинского института.

На наш взгляд, политика милитаризации медицинской школы была более широкой и должна была решить целый ряд проблем, возникших перед медицинскими факультетами и институтами. При этом реформы носили как явный, так и латентный характер. Мы постараемся рассмотреть этот процесс на примере Петроградского медицинского института, который играл в городе значительную роль. Обратим внимание читателей, что в Петрограде в этот период существовало четыре высших медицинских учебных заведения: Военно-медицинская академия, Петроградский медицинский институт, Государственный институт медицинских знаний и медицинский факультет Петроградского университета. В силу ряда причин, наиболее сложные отношения с новой властью складывались у старых и авторитетных медицинских школ, в данном случае — Военно-медицинской академии и Петроградского медицинского института.

Начало политики милитаризации высшей медицинской школы было положено Постановлением Совета Труда и Оборона от 30 апреля 1920 г., в котором ставилась главная задача — ликвидировать «значительный некомплект врачей в Красной армии» и обеспечить «нужды гражданского населения» [7, л. 35]. Так, некомплект Красной армии Южного фронта в 1919 г. составлял: «врачами — 65 %, лекарскими помощниками — на 66 %, фармацевтами — на 45 %» [3, с. 28]. Эту проблему предполагалось решить за счет интенсификации обучения, при этом на неизбежное снижение качества образования власть закрывала глаза. В результате занятия на старших курсах должны были продолжаться в летне-осенний период в усиленном режиме по 10–12 часов, чтобы осуществить выпуск врачей в январе 1921 г. Таким образом, планировалось, что диплом лекаря получат около 4000 человек. Также для увеличения числа выпускников предполагалось откомандировать из Красной армии бывших студентов медицинских факультетов и институтов, которые не успели завершить медицинское образование. Так, с кораблей Балтийского флота были уволены с действительной службы лекарские помощники «как принятые Губкомиссией Губпрофобра на медицинские факультеты для получения врачебного образования» [8, л. 4]. Всего было направлено в медицинские вузы 29 военнослужащих, в том числе двое в Петроградский медицинский институт — Фёдор Ерофеев и Павел Подкученко, которые обучались в нем в 1919 г. [8, л. 7]. В Постановлении СТО предписывалось «объявить студентов медиков последнего курса

мобилизованными в порядке трудовой повинности, обязав их работать без пропусков и установив тщательный контроль за ними» [7, л. 35]. Этим же Постановлением определялась и ответственность за неисполнение правил.

Важнейшим элементом политики милитаризации высшей медицинской школы стал институт военных комиссаров. Перед военкомами была поставлена задача: «В максимальной степени интенсифицировать учебную деятельность названных учреждений и учащихся в них, в интересах возможно полного удовлетворения, как со стороны количественной, так и качественной, требования Советского строительства на квалифицированных работников медико-санитарного дела» [9, л. 17].

Петроградским военкомом был назначен М. Д. Мизлиг, который назначал военкомов в медицинские учебные заведения города, в аппарате управления которых сформировали отделы, обязанные обеспечить студентов всем необходимым. Структура Управления военкома включала в себя: 1) административно-учебно-научный отдел, состоящий из отдела статистики (количественный и качественный учет); контрольно-ревизионного подотдела; академического отдела (секция библиотек и учебных пособий; секция снабжения, учета и распределения — трупов, микроскопов, инструментов и пр.); 2) культурно-просветительскую секцию (секция клубов; секция культурно-просветительской работы); 3) секцию социального обеспечения и при ней канцелярию (секция общежития; производственная; отдел снабжения, который включал в себя секцию питания; ремонта; топлива; экспедиция; складов, а также финансовый и контрольно-ревизионный отделы) [10, л. 2–3].

Советская власть прекрасно понимала, что рассчитывать только на сознательность студентов сложно и для стимулирования их учебы необходимо военизировать процесс получения образования, т. е. «приравнять студентов-медиков и медичек, фактически усиленно занимающихся по ускоренному выпуску, к курсантам военно-учебных заведений, выдавая им красноармейский паек» [7, л. 35].

Сначала планировалось обеспечивать студентов фронтным продовольственным пайком, но это оказалось неосуществимым, и студентам решили выдавать армейский паек «по тыловому довольствию». Петроградский военком отмечал, что студенты-медики «из-за недостатка продовольствия были переведены на тыловую норму довольствия» [11, л. 28]. Подобное положение было закреплено распоряжением от 4 сентября 1920 г. [7, л. 312].

Следует подчеркнуть, что в условиях Гражданской войны и проведения большевиками политики военного коммунизма проблема нормирования продовольствием была важнейшей, и обеспечение студентов-медиков продуктами являлось одним из условий их успешной учебы. Для того, чтобы

обеспечить учащихся необходимым количеством калорий, петроградский военком М. Д. Мизлиг распорядился, чтобы студенты передали столовым при учебных заведениях «50 % продовольственного пайка, за исключением сахара и хлеба, который выдается на руки» [12, л. 3об.]. Но это не решало проблему питания студентов, и военком Петроградского медицинского института констатировал, что «студенты привлечены к усиленным занятиям и тыловая красноармейская норма является недостаточной» [11, л. 74].

Также студенты, изъявившие желание обучаться по программе ускоренного курса, получали вещевое и денежное довольствие, что являлось большим подспорьем в период разрухи и тотального дефицита. Было установлено денежное довольствие для студентов: I – II курса — 4200 рублей, III — 4500 рублей и IV – V курса — 4800 рублей [13, л. 3]. Для сравнения: военкомы получали жалование несколько большее, чем ординарные профессора. Например, военный комиссар Петроградского медицинского института Г. А. Вигдорович получал жалование в размере 10 500 рублей, а ординарный профессор, возглавлявший кафедру в институте, — 10 200 рублей. Таким образом, студенты получали половину профессорского жалования. Следует признать, что сумма крайне незначительная, в силу возросшей инфляции и дороговизны, но и она являлась подспорьем для учащихся в сложных экономических условиях того времени.

Однако реалии, связанные с выполнением Постановления СТО, были далеки от предписанных норм. Так, в ноябре 1920 г. отдел хозяйственного снабжения Петроградского окружного военно-санитарного управления сообщал, что «не может снабдить обмундированием милитаризованных студенток-медичек, ввиду неполучения такового» [11, л. 110]. Только весной 1922 г. Петроградский медицинский институт получил «200 комплектов мужского обмундирования и 240 — женского» [14, л. 5об.]. При этом имущество поступало не полностью, поскольку его либо не докладывали на складах, либо разворовывали в пути. Так, из документов известно, что в одной из партий имущества студенты недополучили: «...перчаток — 13 пар, валенок — 1 пара, чулок — 5 пар и рубашек — 1 шт.» [11, л. 150].

В условиях тотального дефицита и криминализации общества квартирные кражи становились катастрофой, последствия которой также преодолевались директивными методами. Например, в августе 1920 г., когда профессор Военно-медицинской академии и Петроградского медицинского института С. И. Златогоров вернулся из командировки с Юго-Западного фронта, где он занимался борьбой с эпидемиями, то «нашел свою квартиру обокраденной, причем оказались унесенными теплые вещи его жены. Поэтому С. И. Златогоров просит о выдаче его жене теплого платья» [15, л. 507].

Для успешного осуществления политики милитаризации высшей медицинской школы необходимы были крупные денежные средства. Всего по смете испрашивалось 16 963 000 рублей [16, л. 1]. Не стоит удивляться столь крупным суммам, поскольку в стране еще не была проведена деноминация.

Особое внимание Советская власть уделила формированию социального состава студенчества. Согласно декрету о высшей школе, преимущественные права при поступлении в вузы получали представители трудового крестьянства и пролетариата. Для подготовки их к обучению при вузах создавались рабочие факультеты. Поскольку Петроградский медицинский институт не имел своего рабфака, в него направлялись выпускники рабфаков из университетов. Так, например, Иваново-Вознесенский губернский исполком направил 20 абитуриентов на медицинские факультеты, в том числе восьмерых — в Петроградский медицинский институт [17, л. 17]. Согласно разрядке, Медицинский институт был обязан принять рабфаковцев, которые прошли подготовку в Петроградском, Самарском, Казанском, Смоленском, Ярославском, Саратовском и Симферопольском университетах, а также в петроградских институтах [18, л. 62]. Отметим, что рабочий факультет при институте был открыт только в 1930 г.

Для недопущения поступления в институт представителей других социальных групп уполномоченный Наркомпроса издал распоряжение об изъятии личных дел студентов из всех высших учебных заведений, что вызвало крайне негативную реакцию директора Петроградского медицинского института Б. В. Верховского. Он писал, что «этой формой подтверждалось свое недоверие ко мне как к лицу административному. Конечно, это не было выражением недоверия ко мне лично. Очевидно, в том же положении оказались ныне все заведующие высшими школами. Впервые за всю мою многолетнюю службу народному просвещению мне пришлось столкнуться с фактом недоверия к моей деятельности со стороны начальства, совершенно мною незаслуженно» [19, л. Зоб.]

Кроме того, реалии военного коммунизма порождали бесконечные проблемы, например, отсутствие электрического освещения. При этом от студентов требовали заниматься по 10–12 часов в сутки. Так, в ноябре 1920 г. профессор А. С. Догель в служебной записке сообщал, что занятия «в гинекологической лаборатории ведутся ежедневно с 3 часов дня до 7 часов вечера, кроме того, в четверг и пятницу устанавливается демонстрация препаратов по прочитанному курсу, которая просматривается с 10 часов утра до 6 часов вечера. Как практические занятия, так и демонстрацию препаратов, возможно вести только при электрическом свете. За последнее время ток подают только с 4-х, а иногда даже и с 5 часов вечера, вследствие чего вести означенные работы совершенно невозможно,

и потому прошу в спешном порядке возбудить ходатайство о подаче тока в течение целого дня, начиная с 10 часов утра. В противном случае все практические работы, вследствие невозможности их вести без света, придется отменить» [20, л. 17]. Все эти бесконечные проблемы приводили к тому, что число поступающих в Петроградский медицинский институт увеличивалось, а завершивших обучение — сокращалось. Например, в 1918 г. завершили обучение в Петроградском медицинском институте 75 человек, в 1919 г. — 27, в 1920 г. — 30 и в 1921 г. — 109 студентов [21, л. 152]. В то же время в институт ежегодно поступали от 1500 до 3000 студентов.

Для успешного проведения политики милитаризации высшей школы необходимо было обеспечить вузы преподавателями. Для этого 20 июня 1920 г. Народный комиссариат здравоохранения принял Постановление об освобождении от мобилизации на военную службу преподавателей высших и средних медицинских заведений. Предусматривалось, что будут освобождены от воинской повинности «один профессор, заведующий клиникой; один помощник заведующего клиникой; один лаборант; один рентгенолог; ассистент или ординатор из расчета по одному из 35 фактически работающих коек» [22, л. 8].

К преподавательской работе стали активно привлекать женщин — приват-доцентов, которые успешно работали в Петроградском медицинском институте, замещая ушедших на фронт мужчин. К тому же в годы Первой мировой войны при институте были созданы курсы сестер милосердия, на которые записывались девушки из различных учебных заведений столицы, а также Женского медицинского института. Занятия по медицинским дисциплинам проводили приват-доценты С. Н. Лисовская, А. И. Морозова и другие, что явилось школой для подготовки новых преподавателей.

Но даже подобные мероприятия не могли решить проблему нехватки педагогических кадров. Проблему приходилось решать за счет привлечения врачебного персонала больниц к преподавательской деятельности. Так, главному врачу больницы Эрисмана было направлено распоряжение, в котором сообщалось, что «врача Зинаиду Михайловну Киссель, работающую по нормальной анатомии помощником прозектора заменить невозможно, так как врачей, достаточно подготовленных для ведения учебных занятий с милитаризованными студентами 1–2 курса нет. Между тем практическая работа по анатомии еще не выполнили около 1200 человек студентов 1 и 2 курса, и откомандирование помощника прозектора врача З. М. Киссель затормозит вышеуказанное количество милитаризованных студентов в успешном выполнении практических работ по нормальной анатомии, которые они обязаны окончить к 1-му февраля. Вследствие вышеизложенного и поддерживая просьбу Петроградского медицинского института,

прошу Вас сделать распоряжение оставить врача З. М. Киссель в Петроградском медицинском институте для ведения практических занятий с милитаризованными студентами по нормальной анатомии, заменив ее другим лицом» [16, л. 210].

Нехватка преподавательского состава являлась только одной стороной множества проблем, порожденных милитаризацией медицинских факультетов и институтов. Так, серьезнейшей проблемой стали слабые знания студентов, а также их стремление, всячески подогреваемое военками, завершить образование в кратчайшие сроки и получить лекарский диплом. При этом профессура медицинского института стремилась сохранить высокий уровень знаний выпускников. Это приводило к открытым конфликтам между профессорами и студентами.

Так, директор Петроградского медицинского института Б. В. Верховский в результате конфликта с бывшими студентами Юрьевских курсов, требовавших (!) зачислить их на старшие курсы, был вынужден напрямую обратиться к наркому просвещения А. В. Луначарскому. Б. В. Верховский писал наркому, что «зачислить Барскую на тот же семестр института, на котором она числилась на Юрьевских курсах, факультетское собрание считает невозможным. За время существования института не возникало сомнения в компетенции института или его Совета в решении вопроса, какие курсы из числа прослушанных вне института поступающими в него лицами могут быть зачислены институтом» [23, л. 11].

С подобной же проблемой столкнулся профессор А. С. Гинзберг со студентом М. Р. Гандельманом по предмету «Фармацевтическая химия и фармакология». Студент утверждал, что прослушал и сдавал эти предметы в Военно-медицинской академии, когда получал звание лекарского помощника. На подобные утверждения профессор ответил, что «за всю свою 22-летнюю практику профессора и экзаменатора я никогда не засчитывал названных экзаменов студентам-медикам из числа аптекарских помощников, ибо признавал их ни по объему, ни по характеру совершенно не соответствующих университетскому изучению наук». В дальнейшем он добавил, что «гораздо естественнее и достойнее было бы М. Р. Гандельману, как студенту, почти врачу, если у него действительно есть знания по этим предметам, сдать (по примеру его товарищей, готовящихся к январскому выпуску) эти экзамены, вероятно, потратив меньше времени на освещение этих знаний, нежели он теряет в настоящее время на личные ходатайства у экзаменаторов, представителей администрации, писания рапортов и прочих бесполезные и бессодержательные дела. Вносящие обычно разврат и разлад в студенческую душу». Самое интересное, что письмо заканчивалось так, как, наверное, никогда не могло быть в дореволюционный период: «Если мои

рассуждения будут признаны неубедительными или неправильными, то прошу факультет своей властью зачесть экзамены М. Р. Гандельману или, предоставить это, сделать военкому медфакультетов. Моя совесть мне этого сделать не позволяет» [16, л. 272–272об.].

Подобному не стоит удивляться: военкомы действительно стремились решить поставленную перед ними задачу любыми средствами. Если у студентов возникали конфликты с профессорами, особенно со сдачей зачета или экзамена, то военкомы, как правило, шли на явное нарушение академических традиций, становясь на сторону студентов. В результате в Петроградском медицинском институте появилось следующее объявление: «В случае если студенты получают неудовлетворительную отметку на экзамене и потребуют другого экзаменатора, таковая должна быть удовлетворена» [24, л. 8]. Военком Г. А. Вигдорович в дальнейшем вывесил еще одно объявление: «Студенты выпускного курса, не выдержавшие экзамена у данного профессора, если пожелают, могут экзаменоваться вторично у заместителя профессора в присутствии военкома, о подобном заявлении предлагается ставить в известность управление комиссара» [25, л. 260].

В условиях Гражданской войны крайне сложной была проблема нехватки учебных пособий, препаратов и реактивов, необходимых для успешного обучения клиническим дисциплинам. Об остроте этой проблемы свидетельствует записка военкома Петроградских высших медицинских учреждений М. Д. Мизлига (1922), в которой он констатировал «почти полное отсутствие учебников, бумаги, карандашей, отсутствие достаточного количества химических и других лабораторных принадлежностей, как гистологических покровных и предметных стекол, и так далее. Что касается кафедры анатомии, то количество трупов, предоставляемых в ее распоряжение, было настолько незначительно, что приходилось работать на одном трупе не менее 12–15 студентам; из всего вышеизложенного картина условий работы получается не весьма благоприятная» [26, л. 1об.].

Тем не менее власть как могла стремилась обеспечить вузы необходимыми препаратами. В приказе от 10 января 1921 г. всем петроградским высшим медицинским школам было выделено термометров — 688 штук; щеточек — 703 штук; скальпелей — 333 штук; пинцетов — 221 штук; стетоскопов — 45 штук [30]. Нехватка реактивов заставила Правление института направить профессора М. Н. Никитина в Москву. В письме в Главпрофобр указывалось на необходимость «пополнить почти окончательно исчерпанные запасы кафедр института в реактивах нужных для учебных занятий» [27, л. 12].

Но удавалось получать только крохи... Неслучайно в отчете медицинского факультета Петроградского университета отмечалось, что «учебными

пособиями факультет обеспечен очень слабо. Крайний недостаток реактивов, лабораторных принадлежностей, инструментов, учебников и так далее, полученное в течение истекшего года (главным образом через секцию научных сотрудников) количество учебников совершенно недостаточно. По некоторым предметам: гистологии, эмбриологии, ботанике совсем не получено учебников. По другим: физике, геологии с минералогией, — всего 1–2 экземпляра; по предметам находящихся в лучшем положении 1 учебник приходится на 4-х человек» [28, л. 3]. Попутно заметим, что в современной высшей медицинской школе считается достаточным, если один учебник приходится на четырех студентов, а в 1920 г. это считалось недостатком.

Подобная ситуация породила продажу учебников по спекулятивным ценам. Реагируя на эту ситуацию, военком Петрограда издал приказ, в котором предписывалось «военкомам высших медицинских школ принять меры к уничтожению этой незаконной торговли» [29, л. 24]. Не будем забывать, что тогда учебники были главными источниками информации по предметам для студентов.

Для лучшей подготовки специалистов в области военной медицины было принято решение о чтении для них специальных военно-санитарных курсов. Но в силу различных причин — занятости, нехватки времени и сил у студентов, профессора столкнулись с проблемой массового отсутствия студентов на занятиях. Профессор Г. В. Хлопин в своем отчете о работе курсов в октябре 1920 г. сделал неутешительный вывод: «Посещаемость в институте пала до нуля» [30, л. 1об.].

Очень остро стояла проблема обеспечения студентов местами в общежитиях. В дореволюционный период в Петроградском медицинском институте имелось одно общежитие, которое в 1907 г. переоборудовали под учебные цели. При этом в годы Гражданской войны в институте увеличилось число иногородних студентов, которые в ноябре 1920 г. потребовали (!) предоставить под общежитие помещения больницы Эрисмана. В итоге под общежитие выделили здание, состоящее из трех корпусов, находившееся напротив больницы и института по адресу: ул. Льва Толстого, д. 7.

За период действия реформы по милитаризации высшей медицинской школы в Петроградском медицинском институте сменилось три военкома. Первым военкомом был назначен Г. А. Вигдорович (4 ноября 1920 г. — январь 1921 г.), его сменил на этом посту Дубровский (январь — сентябрь 1921 г.), и последним военкомом был И. И. Табулевич. Главным условием для назначения на должность военкома становится членство в РКП(б). Военком в своей работе должен был опираться на партийную ячейку вуза, но число членов партии в институтах тогда было весьма незначительным. Поэтому в сентябре 1921 г. на совещании организационного собрания Учебного совета высшей партийной

школы Петрограда приняли решение сосредоточить внимание членов партии на решении нескольких задач. Так, партийные ячейки должны были «овладевать беспартийной массой студенчества; поднимать уровень политической грамотности среди своих членов; заставить коммунистов выполнять полностью все академические повинности и усилить работу среди молодежи» [31, л. 4об.]. Следует отметить, что партийная ячейка Петроградского медицинского института сразу встала на сторону военкома в деле наведения «порядка» в учебном заведении. Так, Г. А. Вигдорович в своем выступлении перед членами партии утверждал о «расколе между профессурой и студенчеством» и для его разрешения предлагал «немедленное смещение Б. В. Верховского с поста директора, как тормозящего работу по милитаризации студентов» [32, с. 5–11].

Подобное отношение к профессорско-преподавательскому составу было напрямую связано с оценкой, которую дал военком руководству института. Он писал, что «Управление медфакультета города Петрограда хорошо знало контрреволюционность профессуры медицинской школы Петрограда (особенно в моем институте) и назначило для политической работы коммунистов-комиссаров, возлагая на них такие тяжелые задачи, как проведение милитаризации» [33, л. 1об.]. С подобным подходом можно было все изменить в институте. Этому воспротивился директор института Б. В. Верховский, но стремление Советской власти ослабить влияние профессуры было столь велико, что Г. А. Вигдорович добился снятия профессора Б. В. Верховского с поста директора.

Тем не менее большевики отчетливо понимали все недостатки проводимой политики по милитаризации медицинских вузов. Поэтому после взятия Крыма в ноябре 1920 г., что означало фактическое завершение Гражданской войны, началось постепенное сворачивание этой политики, поскольку исчезла необходимость в большом количестве врачей для нужд армии. Так, в ноябре 1920 г. планировалось провести среди студентов анкетирование «для выяснения склонностей к работе в той или иной отрасли медико-санитарного дела (научная работа в теоретической и практической клинической медицине, санитарная, микробиология, практическая медицина различных специальностей, охрана материнства и младенчества, охрана здоровья детей)». Предполагалось, что выпускники, желавшие заняться наукой, будут «прикомандированы к соответствующим научным и научно-учебным учреждениям в качестве оставленных при медфакультетах» [34, л. 4]. Но плоды милитаризации еще давали себя знать тем, что в 1920 г. среди немногочисленных выпускников Петроградского медицинского института 32 человека не сдали итоговые испытания [35, л. 30об.]. Впрочем, такая ситуация и позже была характерна

для медицинских вузов Петрограда. Так, в 1922 г. в отчете М. Д. Мизлига указывалось, что «из общего числа завершающих обучение 291 человек: 30 человек остаются при университете и 3 медицинских школах; на курс по охране материнства и младенчества — 25; по охране здоровья детей — 20; сан-эпидемиологии — 20; в Москву на курсы по бактериологии — 6; индивидуальное назначение — 5; в Петроградские больницы — 90; в больницы Новгорода, Пскова, Череповца, Вологды — по 20; в больницы Архангельска — 15 человек» [36, л. 15].

В марте 1922 г. Управление военкомов было ликвидировано, и в докладе «О порядке ликвидации военкомов на медицинских факультетах» была дана оценка их деятельности. В документе констатировалось, что «1. Военкомы на медфакультетах, несмотря на некоторые недочеты, проделали значительную работу в смысле поднятия политического уровня академической и хозяйственной жизни медфаков путем контроля над педагогическим персоналом и учащимися; 2. Расформирование военкомов, безусловно, ослабит коммунистическое влияние в высшей школе и развяжет руки потерявшей чувство меры в своих стремлениях к освобождению от всякого советского влияния профессорской касты; 3. Опыт введения в жизнь нового положения показал, что ставка на коммунистическое большинство в Правлении вуза не оправдалась» [37, л. 8].

Тем не менее Советская власть готова была продолжить реформирование высшей медицинской школы в соответствии с новыми политическими реалиями. Например, в инструкции, направленной в партийные организации вузов, констатировалось, что «высшее медицинское образование занимает исключительно важное место в деле строительства Советской медицины, и только на четвертом году существования Советской власти она вплотную подошла к высшей медицинской школе, введя в нее своих представителей военкомов. Спешное проведение милитаризации, крайнее разнообразие типов высших учебных заведений и хаос, царивший в них, были причиной того, что милитаризация, при определении положительных результатах ее проведения не достаточно решительно и полно. Отсутствие твердой и определенной жизни дает почву "оппозиции", цепляющейся за "автономию". Вне сферы милитаризации и влияния военкома остался весь учебно-преподавательский и административно-хозяйственный персонал так же, как и сама организация школы. Эта однобокость, половинчатость политики создает параллелизм в работе и служит тормозом к успешному и быстрому достижению целей, стоящих перед милитаризацией» [38, л. 25].

Таким образом, политику милитаризации высшей школы можно считать первым шагом советского политического руководства в деле подчинения высших учебных заведений политике боль-

шевиков. Она предопределила отношение новой власти к профессуре как силе, враждебной в построении социализма в стране. Была продолжена практика целевого направления абитуриентов в институт как гарантия идеи социального равенства в вопросе образования. Направления предоставлялись Наркомпросом и Наркомздравом для пролетариата и трудового крестьянства. Так проводилась политика «пролетаризации» высшей школы и выдавливания из нее нежелательного классового элемента. В середине 1920-х гг. был введен новый критерий для приема в институт — «партийность», когда в учебное заведение зачисляли преимущественно членов РКП(б) и комсомола. Проведение политики милитаризации стала «обкаткой» тех идей, которые стремилась реализовать Советская власть по отношению к высшей школе. Впоследствии Наркомпрос, учитывая опыт по милитаризации медицинских вузов, сумел не только избавиться от нежелательных преподавателей и студентов, но и вполне успешно контролировать педагогическую, научную и воспитательную деятельность медицинских вузов.

Конфликт интересов

Авторы заявили об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest.

Соответствие нормам этики

Авторы подтверждают, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо, и правила обращения с животными в случаях их использования в работе. Подробная информация содержится в Правилах для авторов.

Compliance with ethical principles

The authors confirm that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary, and the rules of treatment of animals when they are used in the study. Author Guidelines contains the detailed information.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Купайгородская А. П.* Высшая школа Ленинграда в первые годы советской власти (1917–1925). – Л., 1984. – 196 с.
2. *Чанбарисов Ш. Х.* Формирование советской университетской системы. – М.: Высшая школа, 1988. – 256 с.
3. *Ерегина Н. Т.* Высшая медицинская школа России, 1917–1953. – Ярославль: Индиго, 2010. – 640 с.
4. *Нагорная С. В.* Роль медицинского факультета Смоленского государственного университета в подготовке кадров (1920–1930 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2011. – 17 с.
5. *Остапенко В. М., Нагорная С. В.* Военные комиссары высших учебных заведений в начале 1920-х гг. // Воен.-мед. журн. – 2011. – № 7. – С. 77–80.
6. *Маркова С. В.* О военных комиссарах на медицинском факультете Воронежского университета // Тру-

ды по истории медицины. – М.: Лакуэр принт, 2019. – С. 263–270.

7. Списки студентов и требования на выдачу жалования членам и сотрудникам Управления по выпуску врачей 1921 года. 1920 год // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 46.

8. Приказ и списки лекторов Балтфлота принятых на ускоренный выпуск медфаков и курсов. 1921 год // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 71.

9. Протокол и резолюция по докладу о реорганизации Петроградских медицинских учено-учебных заведений 1920 год // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 25.

10. Схема Управления // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 141.

11. Списки служащих Управления, списки студентов, преподавателей и руководителей медицинских вузов, состоящих на довольствии при управлении. 1920 год // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 36.

12. Приказы по управлению военного комиссара медфакультетов Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 19.

13. Приказы по управлению военкомов медфаков республики. 1920–1922 гг. // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 18.

14. Приказы военкомов медвузов в 1922 году // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 103.

15. Переписка о квартирах профессоров и реквизируемых у них вещах. 1920–1921 гг. // ЦГА СПб. Ф. 2995. Оп. 1. Д. 62.

16. Удостоверения 1920 год // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 61.

17. Протоколы заседаний Губкомиссии по приему на медфаки и личные документы студентов, по областям. 1921 год // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 74.

18. Переписка по учебной части. 1922 год // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 263.

19. Разная переписка. 1919 // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 18.

20. Рапорты на имя директора института в 1920–1921 годах // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 26.

21. Главпрофобр и Петропрофобр. 1923 год // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 96.

22. Протокол и резолюция по докладу о реорганизации Петроградских медицинских учено-учебных заведений 1920 год // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 25.

23. Переписка о расширении и объединении научно-медицинских учебных заведений // ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 47.

24. Протоколы заседания комиссии по ускоренному выпуску врачей 1921 года // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 24.

25. Протоколы, удостоверения и списки членов комиссии по выпуску врачей 1921 // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 29. Л. 260.

26. Отчет о деятельности Управления военкомов медфакультетов города Петрограда за 1921 год. (1922) // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 71а.

27. Приказы по управлению военкомов медфаков республики. 1920–1922 гг. // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 18.

28. Анкеты учебных заведений и отчеты ЭКОСО. Ноябрь 1921 года // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 117.

29. Приказы по управлению военкома медфакультетов Петрограда 1920–1921 гг. // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 21.

30. Протокол и переписка о деятельности военно-санитарных курсов 1920 год // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 27.

31. Протоколы Организационного собрания учебного совета высшей партийной школы, собрания организаторов и бюро коллективов высших учебных заведений и заседания Всероссийской комиссии образования // ЦГА-ИПД СПб. Ф. 16. Оп. 9. Д. 9123.

32. Журавлев А. А. К истории как был уволен с поста директора Петроградского медицинского института профессор Б. В. Верховский // Учен. зап. СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова. – 2013. – Т. 20, № 4. – С. 5–11.

33. Протоколы допроса и резолюции общих собраний коллектива коммунистов Петроградского медицинского института 1920–1921 года // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 26.

34. Приказы по управлению военкомов медфаков республики. 1920–1922 гг. // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 18.

35. Приказы по управлению военного комиссара медфакультетов Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 19.

36. Совещание комиссии по распределению врачей выпуска 1921 года совместно с представителями факультетов медицины г. Петрограда и представлениями врачей выпуска 1921 года // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 31.

37. Переписка с вышестоящими организациями 1920–1921 года // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 57.

38. Приказы по управлению военного комиссара медфакультетов Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 19.

REFERENCES

1. Kupajgorodskaya A. P. Vysshaya shkola Leningrada v pervye gody sovetskoj vlasti (1917–1925). Leningrad, 1984:196. (In Russ.).

2. Chanbarisov Sh. Kh. Formation of the Soviet university system. Moscow, 1988:256. (In Russ.).

3. Eryogina N. T. Vysshaya medicinskaya shkola Rossii 1917–1953. Yaroslavl', Indigo, 2010:640. (In Russ.).

4. Nagornaya S. V. The role of the medical faculty of Smolensk State University in student's training (1920–1930). Moscow, 2011:17. (In Russ.).

5. Ostapenko V. M., Nagornaya S. V. Military commissariats in higher educational institutions in the early 1920s. Military Medical Journal. 2011;7:77–80 (In Russ.).

6. Markova S. V. About military commissars at the medical faculty of Voronezh University // Transactions in the history of medicine. Moscow, Lacquer Print, 2019:263–270. (In Russ.).

7. Student lists and salary requirements for members and staff of the Doctor's education Office 1921. 1920. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 46. (In Russ.).

9. Order and lists of Baltic Fleet lekpons accepted for accelerated release of medical faculty and courses. 1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 71. (In Russ.).

10. Protocol and resolution on the report on the reorganization of the Petrograd medical educational institutions 1920. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 25. (In Russ.).

11. Plan of Office. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 141. (In Russ.).

12. Lists of employees of the Office, lists of students, teachers and heads of medical universities, who are on a salary under management 1920. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 36. (In Russ.).

13. Military commissioner's orders for the management of the medical faculties of Petrograd. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 19. (In Russ.).

14. Orders for the management of military commissars of medical faculties of the republic. 1920–1922. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 18. (In Russ.).

15. Orders of military commissars of medical schools in 1922. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2995. Op. 1. D. 103. (In Russ.).

16. Correspondence about the apartments of professors and things requisitioned from them. 1920–1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 62. (In Russ.).

17. Certificates 1920. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 61. (In Russ.).

18. Protocols of meetings of the Gubernal Commission for admission to medical faculty and personal documents of students, by region. 1921 year. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 74. (In Russ.).
19. Correspondence on the educational issues. 1922. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2556. Op. 1. D. 263. L. 62. (In Russ.).
20. Miscellaneous correspondence. 1919. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 18. (In Russ.).
21. Reports addressed to the director of the institute for 1920–1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 26. (In Russ.).
22. Glavprofobr petroprofobr. 1923. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 96. (In Russ.).
23. Protocol and resolution on the report on the reorganization of the Petrograd medical educational institutions in 1920. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 25. (In Russ.).
24. Correspondence on the expansion and integration of scientific and medical educational institutions. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2551. Op. 1. D. 47. (In Russ.).
25. Protocols of the Commission's on the accelerated training of doctors meetings 1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 24. (In Russ.).
26. Protocols, certificates and lists of members of the commission for the graduation of doctors 1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 29. (In Russ.).
27. Report on the activity of the Petrograd Office of military commissars of medical faculties for 1921. (1922). Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 71a. (In Russ.).
28. Orders for the Office of military commissars of medical faculties of the republic. 1920–1922. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 18. (In Russ.).
29. Profiles of educational institutions and ECOSO reports. November 1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 117. (In Russ.).
30. Military commissar of medical faculties of Petrograd Office's orders 1920–1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 21. (In Russ.).
31. Protocol and correspondence on the activities of the military sanitary courses in 1920. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 27. (In Russ.).
32. Zhuravlyov A. A. K istorii kak byl uvolen s posta direktora Petrogradskogo medicinskogo instituta professor B. V. Verhovskij. Uchyonye zapiski SPbGMU im. akademika I. P. Pavlova. 2013; 20(4):5–11. (In Russ.).
33. Minutes of interrogation and resolution of general meetings of the communist collective of the Petrograd Medical Institute of 1920–1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 26. (In Russ.).
34. Orders for the Office of military commissars of medical faculties of the republic. 1920–1922. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 18. (In Russ.).
35. Military commissar of medical faculties of Petrograd Office's orders 1920–1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 19. (In Russ.).
36. Meeting of the commission for the distribution of physicians graduated in 1921, together with representatives of the faculties of medicine in Petrograd and the representations of physicians graduated in 1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 31. (In Russ.).
37. Correspondence with higher organizations of 1920–1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 57.
38. Military commissar of medical faculties of Petrograd Office's orders 1920–1921. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 19. (In Russ.).

Информация об авторах

Зимин Игорь Викторович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории Отечества, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0002-8941-5338; **Журавлёв Александр Алексеевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0002-2460-4621.

Information about authors

Zimin Igor V., Dr. of Sci. (Hist.), Professor, Head of the Department of History, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0002-8941-5338; **Zhuravlyov Alexander A.**, Cand. of Sci. (Hist.), Assistant Professor of the Department of history, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0002-2460-4621.